

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ НА СТРАНИЦАХ РИЖСКОГО ЖУРНАЛА «ПЕРЕЗВОНЫ»

Статья посвящена рижскому журналу «Перезвоны», издаваемому во второй половине 20-х годов XX века русскими эмигрантами. Журнал объединял все силы русской литературной и художественной эмиграции (в Латвии, Болгарии, Франции, Чехословакии). Рассчитанный на эмигрантскую аудиторию, журнал «Перезвоны» имел своей целью сохранение памяти о русской культуре, искусстве и старине.

Ключевые слова: культура русской эмиграции, «русская Рига», журнал «Перезвоны», издательство «Саламандра», культурная память.

Уже много сказано о русской эмиграции «первой волны»: об издательствах, периодике, жизни и творчестве отдельных художников слова, литературных объединениях, «центрах русского рассеяния» (среди прочего необходимо назвать антологию Фритца Мирау «*Russen in Berlin. Literatur. Malerei. Theater. Film. 1918-1933*» [1], статью Карла Шлегеля «Берлин: «Мачеха российских городов» [2], его же монографию [3]. Следует также упомянуть монографию Ю.А.Азарова [4]. Об издательском деле в эмиграции пишет в своей книге и Марк Раев [5. С. 96-123]). Но до сих пор под незаслуженно обойденным исследователями оставался один замечательный журнал, выходявший в 1925-1929 гг. в Риге, который и по художественному исполнению, и по литературному материалу не уступал всеми признанной «Жар-птице» (Берлин-Париж, 1921-1926). Это журнал «Перезвоны»¹.

Выходил журнал в издательстве «Саламандра»². Ответственный редактор — С.А. Белоцветов. В 1925 году вышло 8 номеров, в 1926-м — 12, в 1927-м — 19, в 1928-м — 2, и в 1929-м — 2 номера. Среди авторов и сотрудников журнала значились М.А. Алданов, К.Д. Бальмонт, И.А. Бунин, О. Далматова, А. Даманская, Дон-Аминадо, Бор. Зайцев (редактор литературного отдела), А.И. Куприн, Вл. Лодыженский, Ив. Лукаш, С.Р. Минцлов, проф. Н.И. Мишеев, А.М. Ремизов, Н.А. Тэффи, А. Черный, Евг.Н. Чириков, И.С. Шмелев, Сем. Юшкевич. Художники: академик Н.П. Богданов-Бельский, академик С.А. Виноградов, М. Добужинский, Г.Ю. Рыковский и др. Обложка журнала и все виньетки — работы М. Добужинского.

«Перезвоны» был рассчитан на эмигрантскую аудиторию и имел своей целью сохранение памяти о русской культуре, старинных российских городах, православных христианских праздниках. Концепция журнала «Перезвоны»

* © Сомова С.В., 2009

Сомова Светлана Владимировна — кафедра теории и практики связей с общественностью Самарского государственного областного университета Наяновой

выражена в первом номере (8 ноября 1925 года) в двух стихотворениях: «Перезвоны» О. Даманской³ и «Обетование» К. Бальмонта⁴. Рифмуются с этими первыми еще как минимум три стихотворения: в третьем номере — стихотворение Ольги Даманской «Снится мне...», в номере тридцатом — стихотворение К. Бальмонта «...Звон при церкви...» и в шестнадцатом номере — стихотворение кн. Ф. Касаткина-Ростовского «Перезвоны».

Миссия журнала выражена во втором номере в обращении «От редакции «Перезвонов»»: «Перезвоны русской культуры должны звучать в эмиграции!», т.е. быть голосом «русского искусства и старины» в эмиграции, не информировать о сиюминутном, проходящем, а напоминать, как чеховский человек с молоточком. Только в данном случае звучат колокольца, развешанные на дереве, в рисунке М. Добужинского на обложке журнала. И это дерево, стоящее на пригорке, и купола церквей вдали, и кольцо из птиц вокруг, все здесь символично. ««Перезвоны» — орган художественного слова и русского искусства и старины: в иллюстрированной части журнала исключительное внимание — систематическому воспроизведению картин русских художников и памятников русской старины; в литературной части — новейшим художественным произведениям русских авторов; в специальном отделе для детей будет широко использована старая детская литература, так недоступная теперь детям и так необходимая им в условиях эмигрантской жизни». В слове «От редакции» также заявлено, что «жизнь эмиграции, жизнь Советской России, мировые события дня, достижения науки и искусства найдут, конечно, отклик в журнале». Большею частью публикуемое в журнале предоставлялось авторами специально по заказу редакции. Этим журнал «Перезвоны» выгодно отличался от других рижских журналов, публиковавших в основном перепечатки.

Во втором номере вырисовывается и структура журнала. Это разделы: «Из области искусства», «Русская книга», «Наука, открытия, изобретения», «По белу свету», «Детский уголок», а также без выделения в соответствующие отделы — проза и поэзия, репродукции с картин и фотографии.

Характеризуя разделы, хотелось бы отметить и некоторые тематические публикации.

В разделе «**Из области искусства**» давалась хроника театральной жизни: премьеры в Москве (МХАТ)⁵, юбилейная заметка о Латышском художественном театре, обзоры русской театральной жизни в эмиграции, работы отдельных деятелей театра; сезоны «Русского театра в Париже», «Театра русской драмы» в Риге, театра «Синяя птица» в Берлине. Все очерки и обзоры раздела иллюстрированы фотографиями.

В разделе «**Русская книга**» печатались рецензии на книги русских авторов, выходящие в Париже, Праге, Берлине, Петрограде. В двух номерах — рецензия на журнал «Современные записки». (Книга XXV. Париж, 1925 и Книга XXVI. Париж, 1925).

В разделе «**Наука, Открытия, Изобретения**» публиковались популярные очерки: «Атлантида», «Гипноз животных», «Институт в дебрях Африки», «Образование материков по теории Вегенера» и др.

В разделе «**По белу свету**» журнала давались новости. Состав этих новостей содержательно раскрывает интересы и русской эмиграции, и предпочтения редакции журнала. Приведем несколько примеров: из публикуемых новостей можно узнать о строительстве храма в Праге, «воздвигнутого на пожертвова-

ния русских эмигрантов и братского чешского народа», на православном Ольшанском кладбище [9. С. 43]; о другом православном храме, возведенном в Белграде в декабре 1924 г. «на средства, собранные среди русских беженцев», в мае 1925 г. в этот храм «были переданы и размещены 240 знамен и регалий нашей многострадальной доблестной армии. В скромном храме на чужбине нашли приют и седые знамена царствования царя Алексея Михайловича, и императорские знамена бывшей России, и добровольческие. По ночам почетную охрану знамен и регалий несет офицерство, невзирая на чин, возраст и далеко не легкий дневной труд...» [9. С. 43]. В 4 номере журнала в этом разделе опубликована статья о русской здравнице близ Белграда, «цель ее — дать возможность нашим раненым и истощенным воинам и их семьям укрепить свои силы и здоровье. Здравница, рассчитанная на 30 кроватей, оборудована и существует на средства, собранные баронессой О.М. Врангель в Америке» [10. С. 91]. В статье также упоминается о Чехословакии, где «на средства правительства оборудована здравница для русских беженцев, главным образом, легочных больных. Чехословацкий же Красный Крест, руководимый дочерью президента, доктором А. Массарик в некоторых случаях имеет возможность направлять больных и в Швейцарию (Давос, Меран)» [10. С. 91]. В номере 14 опубликованы фоторепортажи: из Латвии — к гастролям Д.А. Смирнова и М.Б. Черкасской в Национальной опере; из Германии — Берлин, артель русских офицеров-эмигрантов за работой по перевозке грузов⁶; из Болгарии — русская жизнь в фотографиях: храм, русский дом, русский детский сад, убежище для инвалидов.

В разделе «Детский уголок» напечатаны стихи К. Бальмонта, А. Толстого, И. Бунина, К.А. Лунина, А.Н. Плещеева, И.З. Суриковой, Влад. Ходасевича, О. Чюминой, Н.П. Огарева. Сказки: Сельмы Лагерлеф, В.П. Авенариуса, Д. Кайгородова. Народные сказки; летописные сказания; исторические очерки; рассказы: Л.П. Бельского, Н. Богданова, Державина, В.П. Авенариуса. В конце раздела — головоломки, задачи, загадки, шарады и шуточные вопросы, таблицы факиров, волшебные фигуры. С номера 19 (май 1926 г.) «Детский уголок» стал выходить отдельным приложением. Вышло три приложения (к № 19, 20, 21). Сам же журнал просуществовал до 43 номера. В нем дано объявление, что ввиду дороговизны издания цена журнала с настоящего номера повышена в полтора раза (в Латвии — 1,5 лата (75 руб.), в Европе — 45 американских центов, во внеевропейских странах — 50 американских центов), и дан анонс, что следующий номер будет посвящен русской провинции. Следующий номер не вышел. Журнал «Перезвоны» прекратил свое существование.

Обратим внимание, что журнал «Перезвоны» как никакой другой рижский журнал выражал ряд своеобразных черт культуры русской эмиграции: в первую очередь, ориентацию на сохранение памяти о культуре XIX — начала XX вв., так называемом Золотом и Серебряном веках. В каждом номере журнала помещалась обзорная статья о творчестве русского художника, сопровождаемая черно-белыми репродукциями картин, цветными приложениями; в специальном разделе для детского чтения («Детский уголок») печатались сказки В. Даля, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, рассказы Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, стихи Н.А. Некрасова. Фотоколлекция журнала «Перезвоны» включала изображения церквей русского Севера⁷, старинных русских городов⁸, быта русских писателей⁹ и др.

Авторы журнала — писатели и художники — испытывали ностальгию по своей родине, у многих были свои сентиментальные уголки России. Евгений Чириков отмечал: «Тоскуя по Волге, я выстроил себе “городок на Волге”. Помещается он на верхней книжной полке. Сделан из позеленевшей коры — (горы), из красноватой осокори (луговой берег), из пробки (постройки городка), из ноздреватой губки (деревья садов), из стекла (вода). Все тронато масляными красками. Каждое утро, просыпаясь, прежде всего иду на Волгу!» [11. С. 1092]. У Константина Бальмонта, постоянного автора «Перезвонов», о России напоминала книга И. Шмелева «Лето Господне», которую он последний год своей жизни держал у изголовья. У Бориса Зайцева — это горсть русской земли и несколько колосков, которые были привезены им в эмиграцию и бережно хранились в углу с иконами, рядом с лампадкой.

Поэтому и журнал буквально дышал трепетом, заботой, тишиной, сентиментальностью. Борис Зайцев, которого пригласили возглавить литературный отдел журнала, собрал вокруг журнала лучшие литературные силы русского эмигрантского Парижа, вел переписку с И. Буниним, И. Шмелевым, Вас.И. Немировичем-Данченко, А. Федоровым. Приведем отрывки из некоторых писем.

1. И.С. Шмелеву. 6 октября 1925. Париж: «Сейчас получил небольшую работу — заведовать литературным отделом рижского литературного журнала «Перезвоны». Вот по этому поводу и обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой — дать нам что-нибудь. Журнал этот литературный, без политики, со снимками, еженедельный, название без меня устроили, но думаю (уверен), что приличным он будет, провинциальный «семейный» журнал, особенно ни на что не претендующий. По художественной части — Добужинский, так что надо полагать и эта часть в порядочных руках. Приглашены все так называемые «известные» писатели, ... да вообще тут парижский наш круг весь будет» [12. С. 21].

2. И.А. Бунину. 19 октября 1925. Париж: «Дорогой друг, сегодня получил корректуру стихов Бальмонта — конечно, по старой орфографии. Павел Андреевич Тикстон (брат жены Белоцветова и близкий человек журналу) сказал мне, что для «Перезвонов» заказан был новый шрифт, им набраны стихи... — шрифт приличный и «наш». Так что с этим покойно» [12. С. 22-23].

3. Вас. И. Немировичу-Данченко. 23 октября 1925. Париж: «Глубокоуважаемый Василий Иванович, на днях я принял на себя заведование литературным отделом журнала «Перезвоны» — еженедельный журнал с иллюстрациями без политики. Половина № — литература, дальше детский отдел, юмор, снимки, текущая жизнь и т.д.... Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой прислать что-нибудь, принимая во внимание размеры журнала. Впрочем для рождественского № возможно и более крупное.... Журнал будет небольшой, но приличный, и хорошо напечатанный в собственной типографии Акционерного общества «Саламандра.» [12. С. 23-24].

Вторая особенность журнала — доминирование литературных и историко-культурных материалов над информативными, развлекательными, над сиюминутностью. Журнал был аполитичным, публицистических, аналитических статей он не содержал. Но это не был журнал для семейного чтения, как дореволюционная «Нива». «Перезвоны» имел свое лицо и явно отличался от рижских журналов 20-30-х годов (художественно-литературных: «Мир» (1923), «Наш огонек» (1924-1926), «Литература и жизнь» (1928) и «Новая нива»

(1926-1927), «Для вас» (1933-1939)). Каждый номер «Перезвонов» был посвящен одной теме (древнерусскому зодчеству, старинным усадьбам «подмосковным», «Дню Русской культуры», рождественским святочным мотивам в искусстве, изображениям Богородицы и Св. Младенца в искусстве, Пасхе, старому Петербургу, Эрмитажу, Москве, Волге, Великому Новгороду и Пскову ко Дню Русской культуры, Киеву, казачеству, войне 1812 года, Крыму, русской иконе и др.) или имени в искусстве (М.В. Нестерову, С.А. Виноградову, Н.П. Богданову-Бельскому, И.Е. Репину, К.А. Коровину, В.М. Васнецову, А.М. Васнецову, М.В. Добужинскому, И.И. Левитану, И.Я. Билибину, В.В. Верещагину, Н.К. Рериху, Б.М. Кустодиеву, И.К. Айвазовскому и Ю.П. Анненкову и др.). Из 43-х номеров журнала 26 – именные (посвящены русским художникам), 17 – тематические: 4 посвящены русской истории, 7 – русским городам, 2 – христианским православным праздникам, 4 – культуре и искусству. Из заявленных художников шестеро – эмигранты: Ю. Анненков, С. Виноградов, М. Добужинский, К. Дыдышко, Н. Богданов-Бельский, Н. Рерих.

Третья специфическая черта – журнал объединял все силы эмиграции, не зная границ внутри «русского рассеяния»: в этом рижском издании публиковались, кроме русских рижан (писателей С. Белоцветова, Ив. Лукаша, С. Минцлова; художников Н. Богданова-Бельского, С. Виноградова) авторы, живущие в Болгарии (Любовь Столица, А. Федоров), во Франции (К. Бальмонт, М. Алданов, Бор. Зайцев (редактор литературного отдела¹⁰), И. Бунин, А. Куприн, Н. Тэффи, М. Цветаева), в Чехословакии (Е. Чириков). Карл Шлегель очень точно заметил, «что русский Берлин имел гораздо больше общего с русской Ригей, чем с немецким Берлином, который был под боком. Большие русские газеты создали своего рода культурный континуум, в котором эмиграция не только отражалась, но и существовала. Казалось, что для русских изгнанников мир газет и книг стал заменителем родины» [3. С. 190]. Подобной встречей с родиной для многих представителей «русского Берлина», «русского Парижа», «русской Праги» и был еженедельный¹¹ литературно-художественный журнал «Перезвоны».

Примечания

¹ Краткое содержание номеров «Перезвонов», но без комментариев и характеристики дается в книге Ю. Абызова «А издавалось это в Риге» [6].

² Организатором этого берлинского издательства был Николай Алексеевич Белоцветов – «журналист, предприниматель, владелец страхового общества, с 1921 в эмиграции в Финляндии, затем в Берлине и Риге» [7. С. 437].

³ На чужбине растет деревцо... Колокольни, что стражи вечные...
 Не молчит, говорит, Все глядят в небеса,
 И поет, и звенит перезвонами... То в туманы, то в синь искрометную...
 Как послушаешь, – чуду верится: Через дали земли бесконечные,
 Где-то светит, горит, Медленным звоном поют
 Восковая свеча пред амвонами... И плывут голоса...
 Через горы, долины, леса,
 Перезвоны летят перелесные...

Ольга Даманская. Перезвоны [8. С. 1]

⁴ Сомкни усталые ресницы,
На то, что было, не смотри.
Закрыв глаза, читай страницы,
Что светят ярко там внутри.

Храни нетронутость святыни,
Которой перемены нет.
И знай, — от века и доньше
Нам светит негасимый свет...

Из бездны ада мы бежали,
И море бьет о чуждый брег.
Но заключили мы скрижали
В недосягаемый ковчег.

Когда ж ягненок с волком рядом
Пойдут одну зарю встречать,
Вдруг разомкнется нам над кладом
Теперь сомкнутая печаль.

К. Бальмонт. Обетование [8. С. 1]

⁵ В 4 номере журнала — о постановке в Москве, в Московском художественном театре, пьесы К. Тренева «Пугачевщина» и о разгромных статьях в ее адрес в советских рецензиях. Репортаж содержит подборку фотографий известных актеров театра (Москвина, Лужского, Тарасовой, Вишневого и др.) в образах из спектакля.

⁶ На торбах (в два колеса) — грузы, они без лошадей. Вместо лошадей запрягались возчики.

⁷ — Часовня в Кокшенге Тотемского уезда. — Церковь св. Петра и Павла. 1748. В Плесе Костромской губ. (В 1904 г. сгорела). — Церковь Синозерской пустыни. 18-й век. Новгородской губ. Устюжского уезда. — Церковь Владимирской Божьей матери в Белой Слуде — 1642 г. Вологодской губ., Сольвычегского уезда. — Успенская церковь в Варзуге. — 1674 г. Агхангельской губернии, Кольского уезда. — Церковь Рождества Иоанна Предтечи в Кандалакше. 1786 г. Архангельской губернии, Кемского уезда и др.

⁸ Тверь: Соборная площадь; Город Углич. Древнейшая часть города, Церковь Иоанна Предтечи в Угличе. Вид от Волги; Ярославль. Церковь Ильи Пророка; Ярославский собор; Кафедральный собор в Нижнем Новгороде; Падающая колокольня в Чебоксарах и др..

⁹ Особо хочу отметить юбилейную подборку в четвертом номере, содержащую несколько фотографий и репродукций с картин, на которых изображен Л.Н. Толстой, и небольшую статью, имеющую название: «К пятидесятилетию со дня смерти великого писателя земли русской». Репродукции с картин Репина: «Лев Николаевич Толстой», «Л.Н. Толстой на пашне», «Лев Николаевич и Софья Андреевна Толстые», «Л.Н. Толстой на косьбе».

¹⁰ До №28 (январь 1927 года): на первой странице этого номера под заголовком «От редакции «Перезвонов»» опубликовано: «С 1 февраля с.г. издательство закрыло парижское отделение, и редакция просит тех или иных сотрудников, которые по делам редакции обращались в Париж к Борису Константиновичу Зайцеву, обращаться непосредственно в редакцию журнала в Ригу (Б. Кузнечная, 43), так как Б.К. Зайцев более в составе редакции не состоит». Подписано — ред. С. Белоцветов.

¹¹ Еженедельным журнал был только в 1925 году.

Библиографический список

1. Russen in Berlin. Literatur. Malerei. Theater. Film. 1918-1933 // Hrsg. von Fritz Mierau. – Leipzig, 1991.
2. Schlügel, K. Berlin: «Stiefmutter unter den russischen Städtchen» / K. Schlügel // Der große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren 1917 bis 1941 // Hrsg. von Karl Schlügel. – München, 1994.
3. Шлегель, К. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918-1945) / К. Шлегель. – М.: Новое литературное обозрение, 2004.
4. Азаров, Ю.А. Диалог поверх барьеров. Литературная жизнь русского зарубежья: центры эмиграции, периодические издания, взаимосвязи (1918-1940) / Ю.А. Азаров. – М.: Совпадение, 2005.
5. Раев, М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции 1919-1939 / М. Раев. – М.: Прогресс-академия, 1994.
6. Абызов, Ю.И. А издавалось это в Риге. 1918–1944: Историко-библиографический очерк / Ю.И. Абызов. – М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье», Русский путь, 2006.
7. Гуль, Р. Я унес Россию. Т. I. Россия в Германии / Р. Гуль. – М.: Б.С.Г.-Пресс, 2001.
8. Перезвоны. – 1925. – №1.
9. Перезвоны. – 1925. – №2.
10. Перезвоны. – 1925. – №4.
11. Перезвоны. – 1927. – №34.
12. Зайцев, Б.К. Собрание сочинений. Т. 11 (доп.). Письма 1923-1971 гг. Статьи. Воспоминания современников / Б.К. Зайцев; сост. Е.К. Дейч и Т.Ф. Прокопов. – М.: Русская книга, 2001.

S.V. Somova

**RUSSIAN EMIGRATION
ON THE PAGES OF THE RIGA MAGAZINE «PEREZVONY»**

The article is devoted to the Riga magazine «Perezvony» («Chimes») which was published by Russian emigrants in Riga in the second half of the 1920-s. The magazine united all forces of the Russian literary and art emigration (in Latvia, Bulgaria, France, Czechoslovakia). Meant for the emigrant audience, the magazine «Perezvony» aimed at preserving the memory of the Russian culture, art and antiquity.

Key words: the culture of Russian emigration, «Russian Riga», the magazine «Perezvony», the publishing house «Salamander», the cultural memory.